

Пока закрыт занавес...

Человек наклеил афишу на одном углу и перешел к следующему. Для него, как и для любого хабаровского зрителя, каждая строка этого репертуарного списка — лишь возможность празднично провести свободный вечер, всей душой отдохнуть, порадовать себя хорошей музыкой и искристой шуткой. А хотите знать, сколько «весит» любая строчка афиши, какой груз за нею скрыт? Давайте заглянем в театр днем, пока еще закрыт занавес.

Если бы можно было, скажем, немножко приподнять крышу театра музыкальной комедии и увидеть разом все его залы, фойе и мастерские, то вначале пришлось бы стать в туннел. Целый каскад звуков обрушился бы на вас. В стройное протяжное звучание женских голосов вдруг врывается вихревой огонь венгерского чардаша, зажженный скрипками, валторнами, гобоем; китобой советской флотилии «Салют» шумно отмечают праздник перехода через экватор, а по соседству с ними обмениваются высокопарными любезностями какие-то «светские» бездельники. Это уж совсем из другой оперы, простите, оперетты.

Вся эта сумятица мелодий и речей уживается только потому, что она уложена в строгий рабочий план. Только он и позволяет репетировать одновременно несколько самых различных спектаклей. А сейчас, когда в театр приехало много новых актеров и всех их надо быстро и хорошо ввести в спектакли, — иначе и невозможно!

Когда начинается работа над новым спектаклем? Трудно сказать. Пожалуй, еще тогда, когда режиссер впервые услышит о пьесе, а дирижер — просмотрит клавиш.

Но для актерского коллектива работа над новым спектаклем начинается с читки. Это всегда выглядит примерно так, как на верхнем снимке. Вы видите здесь и уже хорошо знакомых В. Машука, Н. Симонову, Г. Елифанову, И. Войнаровского, и новых актеров — П. Раннева, А. Шаронова (стоит), В. Эмирзиади, С. Раннева, Р. Пружанского. Режиссер Я. М. Корнблит (слева) читает сцену из готовящегося нового спектакля «Цыган-премьер»:

— «Герцогиня: Представь, старик, разбойники захихнули вместе со мной в берлогу и эту крошку. (К сыну) Иди, я тебя поцелую.

Управляющий: Эта дылда — наша крошка?!!»

Невозможно удержаться от улыбки, представив, как в спектакле будет выглядеть в роли «крошки» высоченный Иван Куликов рядом с миниатюрной Сусанной Ранневой. Надо думать, что если смешно самим актерам, то будет весело и зрителю.

Читка — начальный этап работы. После этого режиссер и актеры выходят на сцену и репетируют в так называемой «выгородке», то есть попросту среди стульев и столов, поставленных на месте будущих декораций. Тут уже начинают постепенно проявляться контуры будущего спектакля. Бывает и так, что в уже готовый спектакль нужно срочно ввести нового актера. Так недавно случилось с Тамарой Черноговой, новой «героиней», недавно приехавшей в наш театр. Поскольку времени было мало, главный режиссер М. И. Веризов поручил наиболее опытным актерам — И. Ю. Войнаровскому и другим отдельно репетировать с Черноговой «свою» сцену. А затем было назначено несколько сводных репетиций.

Когда идет такая репетиция, вся труппа в сборе, все внимательно следит за действием.

Исаак Львович Гуревич, дирижер, постукал палочкой по пюпитру, призывая оркестр приготовиться, и коротко бросил на сцену:

— Итак: поделом тебе, строптивая девочка.

На сцене некоторое замешательство. На реплику никто не выходит. Дирижер отрывается от клавира и уже с оттенком удивления громко говорит за кулисы:

— Поделом тебе, строптивая девочка!.. Алеша, где же вы?

Артист Алексей Закаткин спешно выходит на сцену и несколько смущенно объясняет: «Извините, мне показалось, что вы назначили перерыв».

Нет, перерывы сейчас максимально сокращены. «Принцесса цирка» идет 19-го, а сделать надо еще многое. Дирижер взмахивает палочкой, и где-то в глубине оркестра рождается чистая, тревожащая душу мелодия. Репетиция продолжается и проходит вполне успешно. Режиссер — М. И. Веризов доволен: актеры сумели хорошо подготовить Черногову, и она органично вошла в спектакль.

...Но вот спектакль уже показан зрителю. Заканчивается ли после этого работа над ним? Нет. Посмотрите на второй снимок. Вы видите участников спектакля «Белая акация» — Сусанну Ранневу, Галину Елифанову, Петра Раннева.

— Знаете, у нас прошлый раз была неточно вот эта мизансцена, — говорит им М. И. Веризов.

— Разве? — улыбается Раннева. — Ну-у, Михаил Исаакович, это уж вы придумаетесь, а?

— Совершенно верно, — охотно соглашается режиссер. — Придираюсь. Лучше я, чем зритель... Попробуем-ка еще раз.

Как вы думаете, получилось ли уже у артистов то, чего требует от них строгий режиссер? Посмотрите-ка на лица Нины Ивановны Симоновой и Игоря Юрьевича Войнаровского, которые следят за репетицией. Как видно, до настоящего еще далеко.

Впрочем, все это — только дружеская шутка. Новых актеров встретили в коллективе как добрых товарищей, сделали все возможное, чтобы они быстрее освоились с театром, по новым ролям, чтобы сразу почувствовали себя как в родной семье. Новый комик — В. Г. Эмирзиади с благодарностью отзывается о своих новых товарищах — В. Гримме, И. Войнаровском и других, которые «выводили» его в спектакли, делились с ним всем, чем могли оказать пользу его творчеству. «В свою

очередь, и мы учимся у новых актеров, перенимаем для себя полезное, — говорит И. Ю. Войнаровский. — Это, конечно, поднимет наши спектакли».

...А пока идут репетиции, полным ходом работают технические цехи театра. В костюмерной, где светский фрак мирно уживается на вешалке рядом с кителем китобоя, илут последние примерки. Старейший работник театра — зав. костюмерной Иван Александрович Леско вместе со своей ученицей Таней Белоусовой в последний раз придирчиво проверяют, как выглядит новый туалет Т. Черноговой для «Принцессы цирка». Как будто неплохо!

По техническим цехам целые дни ходит высокий черноволосый человек — «главный инженер» театра Евсей Давидович Думанис, новый зав. постановочной частью. Очень сложное у него хозяйство. Нужно, чтобы спектакли были хорошо оформлены и чтобы это стоило возможно дешевле. Выход найти можно. Например, Евсей Давидович предложил, по примеру других театров, заменить на сцене парчу тарной тканью, соответственно расписанной. Дорогие кружева на платьях делаются из обыкновенного тюля, расписанного специальной пастой. Дорогостоящую лаковую обувь, которой так много нужно для спектаклей, теперь изготавливают из глянцевой клеенки.

— И она еще лучше выглядит со сцены, чем настоящий лак! — смеется Думанис.

В бутафорном цехе одной из самых трудоемких работ с давних пор было наизывание «листьев» на ветки «деревьев». На это уходили недели. Думанис придумал простой станочек: вставив в него проволоку, повернешь несколько раз рычажок, — и вот уже берн готовую тополевую ветку. Экономлено много времени, а время в театре — деньги. Дороже денег!

Очень много людей занято над созданием нового спектакля, — таких, которых даже и не видит зритель. Они так же, как и актеры, ищут новое в своей работе, они, если нужно, просиживают за делом ночами. И когда вы будете радоваться новой творческой удаче театра, не забывайте о том большом труде, который вкладывали в нее все — от исполнителей главных ролей до театрального вахтера.

Л. МАЛИНОВСКАЯ.

Фото Н. Суровцева.

